

Рабочий день закончился. Не успела я войти в особняк Хаомяо, как сразу заметила в гостиной Хо Яньхуая и управляющего Оуяна. Они сидели так, будто ждали моего возвращения домой.

Сердце радостно екнуло, и я уже собралась было войти, чтобы перекинуться парой слов, как из двора позади послышался почтительный голос:

— Старший господин, старшая госпожа, хозяин просит вас пройти в главный дом.

Управляющий Оуян обернулся на зов и уточнил:

— В главном доме есть еще кто-то?

— Приехали старший господин и два молодых господина, — честно ответил слуга.

Управляющий Оуян перевел взгляд на Хо Яньхуая, ожидая указаний.

— Пойдем, посмотрим, — негромко произнес тот.

Управляющий Оуян молча покатил кресло-коляску вперед. Проезжая мимо меня, Хо Яньхуай тихо добавил:

— Держись рядом со мной.

На душе стало тепло, и я поспешила следом. Едва мы вошли, как услышали оживленные голоса и смех. В центре гостиной на диване сидели Хо Шаолинь и Бай Цинхэ. На диване справа расположился грузный мужчина средних лет, чьи черты лица отдаленно напоминали Хо Шаолиня — очевидно, это был старший дядя, Хо Чжэньлинь. Он активно жестикулировал, явно чем-то хвастаясь. Рядом с ним примостились двое молодых людей, один покрупнее, другой похудее, оба с заурядной внешностью — должно быть, кузены, Хо Шань и Хо Дань. Правый диван был целиком оккупирован Хо Чэнхуаем. Чэн Нин тоже вернулась и теперь суетилась, разнося чай.

Хо Шаолинь заговорил первым:

— Вернулись?

Хо Яньхуай лишь холодно окинул присутствующих взглядом.

— Что, только из больницы? — Хо Чжэньлинь, казалось, вовсе не ставил племянника ни во что. Он взял мандарин, откинулся назад, впечатав свое полное тело в спинку дивана, и, очищая его, насмешливо добавил: — Чего так поздно? Ну как, твои ноги восстанавливаются? Если нет — так и бог с ними, не мы ли тебя кормим?

Я нахмурилась. Эти слова вызвали у меня крайнее отвращение.

— Брат! — в голосе Хо Шаолиня прозвучало недовольство.

Но Хо Чжэньлинь пропустил это мимо ушей и продолжил:

— Мы, собственно, зашли сказать: фильм, который мы недавно спродюсировали, сорвал кассу. Заработали сотни миллионов.

Его пухлое лицо светилось самодовольством.

— Видишь? Лифэн Медиа отлично развивается и без тебя. Брось ты это, послушай старшего дядю: сиди дома, отдыхай, ничего не делай, а деньги все равно будут капать. По документам компания все равно твоя, это не изменится. — Он закинул дольку мандарина в рот и подтолкнул локтем худощавого Хо Даня: — Вот, решили вложиться в финансовый проект, послушай, что он скажет.

Хо Дань тут же подхватил, постукивая по столу с плохо скрываемым восторгом:

— Проект стоящий! Кредитование, риски минимальные, доход быстрый, прибыль высокая. Мы точно не прогорим. Кузен, послушай меня, за год сделаем несколько сотен миллионов.

— Идиоты, — ледяным тоном бросил Хо Яньхуай.

Хо Чжэньлинь в ярости вскочил:

— Эй, ты как разговариваешь? — Он с грохотом ударил по столу. — Это что за тон, когда говоришь со старшими? Бесстыдник, я тебя сейчас проучу! — С этими словами он схватил мандарин и с силой метнул его в Хо Яньхуая.

Управляющий Оуян среагировал мгновенно, резко дернув кресло в сторону, и мандарин пролетел мимо. Но Хо Чжэньлинь не унимался: он потянулся к столу за чашкой — а в ней был крутой кипяток.

Гнев захлестнул меня. Не раздумывая, я схватила с подноса Чэн Нин чайник с кипятком и со всей силы швырнула его в обидчика.

Все произошло за пару секунд, никто даже не успел осознать происходящее. Раздался вопль, Хо Чжэньлинь рухнул на диван, прижимая руки к лицу, по которому потекла кровь. Хо Дань, сидевший ближе всех, тоже был облит водой. Взвизгнув, он первым пришел в себя, хлопнул по столу и вскочил:

— Ты, дрянь...

— Заткнись! — я указала на него пальцем и выкрикнула это с такой яростью, что он осекся и действительно замолчал.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Я, задыхаясь от ярости, с красными глазами выпалила:

— Проучить? Кто тебе дал право распоряжаться в этом доме? Отец сидит здесь, если мы в чем-то виноваты, он нас и накажет, а не ты! К тому же, мы ни в чем не провинились. Что значит

ноги не восстановятся — и ладно? Что значит сиди и слушай? Видишь, что мой муж прикован к креслу, и решил, что можно над ним измываться?

Сердце сжалось от боли, слезы сами хлынули из глаз. Я указала на них пальцем и, чеканя каждое слово, добавила:

— Запомните: я ничего не боюсь. Кто посмеет обидеть моего мужа — я буду биться до конца. Сегодня же я пойду в полицию и напишу заявление. Если со мной что-то случится, знайте: это будет считаться покушением на убийство со стороны вашей семейки.

Мои слова прозвучали как гром среди ясного неба. Все, включая Хо Яньхуая, застыли в изумлении. Хо Чжэньлинь, заливаясь кровью, взвыл от боли, и только тогда его сыновья опомнились и бросились к нему.

В наступившей тишине Хо Шаолинь произнес властным голосом:

— Все устали. Расходитесь по своим комнатам!

Хо Яньхуай отвел взгляд от меня, взял за руку и тихо сказал:

— Пойдем.

Мы вернулись в особняк Хаомяо, в спальню Хо Яньхуая. Как только дверь закрылась, силы покинули меня. Я сползла на пол, горько рыдая, но, боясь издать лишний звук, закусила губу до крови, содрогаясь всем телом.

Хо Яньхуай, никогда прежде не видевший меня такой, с нежностью коснулся моей головы:

— Перестань плакать.

От его прикосновения я затряслась еще сильнее. Хо Яньхуай, опираясь на кресло, опустился на пол рядом со мной и, обняв, принялся успокаивать тихим, почти неразличимым шепотом:

— Не плачь, я здесь. Я рядом.

Я больше не могла сдерживаться и разрыдалась в голос:

— Мне страшно, мне так страшно...

— Не бойся, я с тобой. — В этот момент сердце Хо Яньхуая, казалось, разрывалось на части. Он крепко прижимал меня к себе, пытаясь найти хоть какие-то слова утешения.

Не знаю, сколько я проплакала. Наверное, потеряла сознание от истощения. Когда я очнулась, было уже темно, а я лежала в постели.

— Стало лучше? — раздался тихий голос.

Увидев знакомое лицо, я почувствовала спокойствие, но страх все еще не отпускал.

— Я... я доставила тебе неприятностей? Я ранила его, там было столько крови... — я снова всхлипнула.

Хо Яньхуа словно ударили в самое сердце. С невыносимой нежностью он гладил меня по волосам:

— Нет, ты не доставила мне никаких неприятностей. Не бойся. Они для меня — пустое место. Спи спокойно.

Я послушно кивнула и снова провалилась в тяжелый сон.

Спустя долгое время в комнату вошел управляющий Оуян. Хо Яньхуа сидел у кровати, растворившись в ночной темноте, словно хищный зверь. В его голосе сквозила ледяная ненависть:

— Слейте все доказательства в прессу. Сделайте так, чтобы его жизнь превратилась в ад.

Управляющий Оуян молча поклонился и вышел.

<http://bllate.org/book/18676/1804354>